

УДК 340.12 (560): 348.97

«ЗАКОН О ЗЕМЛЕ» КРЫМСКОЙ АССР (1921 г.)

Кащенко С. Г., Таран П. Е.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрен процесс нормативно-правового регулирования в Крыму после окончательного установления здесь советской власти, советских земельных преобразований. Поэтому проанализированы использовавшиеся для этого нормативно-правовые акты общегосударственного и регионального происхождения, значительно различавшиеся не только по своему происхождению, но и по юридическому значению, адресату, времени действия и содержанию. Обоснован вывод о том, что первоначально в это время на полуострове земельные преобразования осуществлялись на основе предписаний административных приказов Крымревкома. Показано, что в нормативно-правовом регулировании здесь земельных отношений значительные изменения произошли после того, как в мае 1921 года Совнарком РСФСР объявил о включении полуострова в ее состав, и об учреждении на нем Крымской автономной советской социалистической республики. Официально она была провозглашена 10 ноября 1921 года I всекрымским учредительным съездом советов. На этом съезде также были приняты ее конституция и «Закон о земле», вскоре утвержденные в Москве. Анализ этого закона свидетельствует о том, что он представлял собой комбинацию нормативных предписаний, почерпнутых не только из третьего земельного закона РСФСР, но и из утратившего к тому времени свое юридическое значение ее второго – «Основного закона о социализации земли» (1918 г.) и установлений других российских советских нормативных актов по земельному вопросу.

Ключевые слова: закон, приказ, постановление, съезд, план, Крымревком, совхозизация, автономная республика, юридическое значение, основной земельный фонд, нормативное предписание, трудовая норма, национализация.

В ноябре 1920 года в Крыму была окончательно установлена советская власть, начался «ревкомовский период» его истории, продолжавшийся до ноября 1921 года. Политотделами войск РСФСР здесь были созданы временные чрезвычайные административные органы советского управления – ревкомы разного уровня и их отраслевые отделы, в том числе земельные. Систему ревкомов на полуострове возглавил Крымский ревком (Крымревком). Свою власть он осуществлял с помощью административных приказов.

После окончательного установления на полуострове советской власти актуальным стал земельный вопрос, который сильно волновал местное безземельное крестьянство. 14 декабря 1920 года Крымревком издал приказ, который имел определяющее значение для первых земельных преобразований в Крыму в ревкомовский период. Он провозгласил национализацию всех бывших нетрудовых имений, но запретил под угрозой применения «решительных мер революционных законов военного времени» распределение этих земель среди трудового крестьянства. В национализированных имениях предписывалось создание совхозов и колхозов. К концу 1920 года Крымземотдел с помощью

местных ревкомов взял на учет 1134 национализированных бывших нетрудовых имений [1, с. 15]. Почти тысяча из них была превращена в совхозы, а на остальных землях стали создавать колхозы.

В советское время было принято обвинять Крымревком в том, что он по собственной инициативе, вопреки советскому земельному законодательству, осуществил на полуострове почти сплошную совхозизацию национализированных нетрудовых владений. Однако это не так: Крымревком этим лишь старательно проводил в жизнь перестройку земельных отношений на основе третьего земельного закона РСФСР. А он ставил как первоочередную задачу земорганов организацию в бывших нетрудовых владениях совхозов и колхозов [2, с. 418].

Проведенная Крымревкомом почти сплошная совхозизация национализированных нетрудовых владений вскоре убедила его руководителей в том, что это сделано неразумно: и крестьянство недовольно, и появилась реальная угроза того, что весной 1921 года останутся необработанными национализированные бывшие земли нетрудового пользования. Поэтому 2 января 1921 года он издал новый приказ, которым предоставил арендаторам бывших казенных, вакуфных, удельных и частнособственнических земель, теперь закрепленных за совхозами, право проводить на них весной «на один посев» сельскохозяйственные работы.

Одновременно Крымревком начал подготовку местного нормативного акта, который бы устанавливал иные, чем в статьях «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (третьего земельного закона РСФСР 1919 года) принципы регулирования земельных отношений на полуострове. Обосновывалось это тем, что примечание к 3-й статье этого закона позволяет в порядке исключения отчуждать от предложенной в статье обязательной организации совхозов в нетрудовых земельных владениях [2, с. 418].

В результате 24 июля 1921 года появилось постановление Крымревкома «О наделении крестьян землей». В нем подчеркивалось, что оно является подзаконным актом, изданным в соответствии с земельным законом РСФСР, но не указывалось, в соответствии с каким – со вторым или с третьим законом, которые содержали в себе и некоторые противоположные установления относительно характера использования национализированных земель нетрудового пользования.

Важнейшим положением постановления Крымревкома, почерпнутым из «Основного закона о социализации земли» (второго земельного закона РСФСР 1918 года), было поручение Крымземотделу для «наилучшего обеспечения нуждающихся крестьян землей» создать земельный фонд «за счет сокращения земельной площади, занятой на сегодня советскими хозяйствами». В отличие и от второго, и от третьего земельных законов РСФСР постановление Крымревкома не предусматривало при наделении крестьян землей из этого фонда применение принципов уравнительного и трудового пользования, а предусматривалось «утверждение твердых норм землепользования в соответствии с действительными производственными возможностями крестьян» [3, с. 111–112] для их обработки на временной основе. Однако в чем ее продолжительность – не указывалось, но подчеркивалось, что она будет точно определена «особым земельным законом», который будет издан в Крыму.

10 мая 1921 года СНК РСФСР объявил о том, что Крым является частью РСФСР, и о том, что он решил создать на его территории автономную республику [4, л.1, 6, 36]. 18 октября 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли совместное постановление, в котором говорилось: «Создать автономную ССР как часть РСФСР в границах Крымского полуострова» [5, л. 5].

10 ноября 1921 года Крымревком собрал в Симферополе I Всекрымский учредительный съезд советов, на котором было объявлено о создании Крымской АССР «по воле ее населения» и принята ее конституция. В 3-й статье этой конституции говорилось, что «республика принимает и вводит в действие на территории Крыма все законодательные акты РСФСР, как опубликованные, так и выданные в последствии, оставляя за собой право видоизменять их в соответствии с условиями и особенностями Крыма». Конституция стала высшим действующим республиканским нормативно-правовым актом после того, как была утверждена ВЦИК в Москве.

Хотя I Всекрымский учредительный съезд советов и объявил, что при проведении земельных преобразований на полуострове должны применяться установления действующего на то время третьего закона – «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», в принятом им «Законе о земле» это не было закреплено. В основу его легли нормы, почерпнутые не из этого положения, а переставшего действовать «Основного закона о социализации земли» и установления, явившиеся результатом собственного крымского правотворчества. Этот закон стал основным правовым источником для регулирования земельных отношений в Крымской АССР.

«Закон о земле» законодательно закрепил положение о создании в автономии специального фонда из земель бывших нетрудовых хозяйств для распределения их среди нуждающихся. По своим функциональным назначениям он должен был разделяться на основной и запасной. Основной предназначался «для обеспечения земель крестьян, которые в ней испытывали потребность» и тех совхозов, которые будут сохранены.

В запасной фонд должны были включиться только те нетрудовые земли, которые оставались свободными после наделения крестьян и совхозов. «Земли этого фонда, – говорилось в законе, – могут быть использованы для удовлетворения земельных потребностей татар, которые возвращаются в Крым после эмиграции в эпоху самодержавия, и иных групп тружеников, которые бедствуют без земли» [6, л. 80].

Крымский «Закон о земле» установил иной, чем Крымревком в своем постановлении от 24 июля 1921 года, порядок распределения среди крестьянских дворов земель нетрудового пользования. Как предусматривалось утратившим к тому времени свое юридическое значение вторым земельным законом РСФСР, распределение должно было осуществляться как основа уравнительности и не принимать во внимание наличие у крестьян необходимого для обработки полученной земли сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота.

Было также установлено, что наделение крымских крестьян землей должно осуществляться по примерным трудовым нормам наделения на одно среднее крестьянское хозяйство для 30 почвенно-климатических районов республики, представленных Крымнаркомземом на основе решений районных крестьянских

съездов. На I Всекрымском учредительном съезде они получили статус приложения к «Закону о земле». Было также определено, что среднее крестьянское хозяйство в степной части полуострова состоит из шести человек, в том числе трех трудоспособных, а в предгорном и горном регионах – из четырех–пяти человек (2, 5 трудоспособных).

В зависимости от почвенных и климатических условий, а также от характера обрабатываемых сельскохозяйственных культур, плотности населения, наличия в данной местности пригодных для обработки земель, утвержденные на съезде примерные трудовые нормы значительно отличались своими размерами. Для степной части Джанкойского округа примерная трудовая норма на одно среднее крестьянское хозяйство была определена в 36 десятин, а для северной части Феодосийского – в 40 десятин.

В восточной части Карасубазарского округа, где преобладали более плодородные земли, она составляла 28 десятин, а в его предгорной части с более плотным населением могла колебаться в пределах от 13,5 до 16 десятин. Иной характер в отношении их величины должны были носить примерные трудовые нормы в предгорных и горных районах полуострова, где основным занятием населения была обработка спецкультур. В этих районах они могли колебаться в следующих пределах: сада – от 0,8 до 1,7 десятин; виноградника – от 1 до 1,5 десятин; табачных плантаций – от 0,4 до 0,7 десятин; поливного огорода – до 0,6 десятин [7, л. 72–73].

Утвержденные I Всекрымским учредительным съездом советов принципы распределения земель среди крестьян и примерные районные трудовые нормы наделения на одно крестьянское хозяйство не вызвали возражений в Москве и были подтверждены специальным постановлением Федерального земельного комитета при ВЦИК [8, л. 1,2,3].

Особенностью крымского «Закона о земле» было и то, что он вопреки и второму, и третьему земельным законам РСФСР предусматривал возможность дополнительного, сверх примерной районной нормы, наделения, предоставление крестьянским дворам земельных участков в соответствии «с возможностями каждого крестьянского хозяйства и наличием вольных земель в этом районе» [6, л. 80].

Такое установление крымского «Закона о земле», хоть и не вписывалось в нормы второго и третьего земельных законов РСФСР, не было продуктом только крымского правотворчества: оно соответствовало предписанию декрета ВЦИК «Об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах» от 27 мая 1920 года.

Этот декрет предоставил земорганам РСФСР право по своему усмотрению закреплять землю за крестьянскими хозяйствами с интенсивной, по сравнению с иными, культурой сельскохозяйственного производства, сверх установленной нормы, но при наличии у них необходимых для обработки дополнительной земли средств производства. В декрете прямо указывалось, что при их наличии не следует уменьшать землепользование таких хозяйств до общих норм наделения, определенных для отдельных земобществ [9, с. 226].

Крымский «Закон о земле» также внес некоторые изменения в порядок наделения землей, предусмотренный «Основным законом о социализации земли» и постановлением Крымревкома «О наделении крестьян землей» от 24 июля 1921

года. В нем устанавливалось, что в первую очередь должны удовлетворяться потребности «не только приписанного к общинам населения, которое занималось сельскохозяйственным трудом в Крыму до 19 февраля 1918 года», но и «потребности эмигрантов-татар, которые начали заниматься земледелием после этого периода».

Только после этого, если оставалась нераспределенная земля нетрудового пользования, ее разрешалось использовать для наделения иного сельскохозяйственного населения, которое появилось на полуострове после указанного времени. Предоставление же земли местному некрестьянскому населению республики предусматривалось в последнюю очередь. А о предоставлении земли внекрымскому некрестьянскому населению в законе речи вообще не было [6, л. 80].

Важным подзаконным актом крымского «Закона о земле» следует считать постановление коллегии Крымнаркомзема от 29 ноября 1921 года «О порядке использования садовых участков площадью более 5 десятин», которые ранее находились в «общем владении нескольких особ, а теперь переданы в землеустроительный фонд».

Оно не противоречило новым земельным актам РСФСР по земельному вопросу, в частности декрету ВЦИК «Об увеличении размеров землепользования в трудовых хозяйствах» от 27 мая 1920 года [2, с. 226] и утвержденному 29 мая 1922 года ВЦИК «Закону о трудовом землепользовании», направленных на создание устойчивого крестьянского землепользования и на ограничение его переделов [9, с. 143].

Вскоре, после постановления коллегии Крымнаркомзема от 29 ноября 1921 года, управление землеустройства направило в земотделы предгорной и горной части республики инструкцию, в которой разъяснялись содержание и порядок реализации предписаний крымского «Закона о земле». В ней обращалось внимание на то, что садовые участки более 5 десятин, которые ранее находились в общем пользовании нескольких лиц, а ныне переданы в землеустроительный фонд, «с целью сохранения садовых культур и увеличения их доходности, в дальнейшем, до окончательного проведения в жизнь положения о социалистическом землеустройстве при отсутствии острой потребности местного населения, могут быть переданы в пользование бывшим собственникам на срок от 3 до 9 лет».

Единым ограничением при этом – часть соучастия каждого совладельца в переданном саду не должна была превышать 5-ти десятин. Предусматривалось также, что такая передача должна юридически оформляться специальным договором, примерный текст которого был разработан управлением землеустройства Крымнаркомзема и направлен земотделам [10, л. 13].

После I Всекрымского учредительного съезда советов в Крымской АССР в ходе реализации «Закона о земле» было резко сокращено число совхозов и размеры их землепользования. К концу 1921 года их осталось всего 138 с землепользованием в 132136 десятин [11, л. 5]. Совхозы были сохранены только в тех бывших имениях, которые могли иметь показательное значение для ведения сельскохозяйственного производства или имели в своем распоряжении особенно ценные большие участки спецкультур.

Большинство их размещалось в предгорной и горной части полуострова. Земли ликвидированных совхозов были переданы в основной земельный фонд. Всего в ликвидированных совхозах было изъято более 500000 десятин пахотных земель, 3005 десятин садов и 1519 десятин виноградников [12, л. 42].

Предусмотренное крымским «Законом о земле» наделение местных крестьян землей осуществлялось в ходе планомерно проведенного землеорганами землеустройства. В связи с этим управление землеустройства Крымнаркомзема составило «План землеустроительных работ на 1922 год», которым должны были руководствоваться окружные и районные земотделы [13, л. 115].

Осуществление этого плана должно было привести к значительному изменению земельных отношений в крымском селе и увеличению крестьянского землепользования за счет нетрудовых земель, к изменению социального облика многих крестьянских хозяйств. Однако этот план не был полностью выполнен. Помешали этому в первую очередь форс-мажорные обстоятельства – массовый голод в Крыму в 1922 году.

Список литературы

1. Государственный архив республики Крым (далее – ГАРК), ф. Р-460, оп. 1, д. 351. Материалы об обследовании земотделов. 18 октября 1922 г. – 17 декабря 1922 г. – 187 л.
2. Аграрная политика советской власти (1917–1918): Документы и материалы. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 551 с.
3. Ревкомы Крыма: Сборник документов и материалов. – Симферополь: Крым, 1968. – 243 с.
4. ГАРФ, ф. Р-130, оп. 2, д. 18. О создании автономной Крымской республики. 18 июня 1921 г. – 26 декабря 1921 г. – 86 л.
5. ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 96, д. 736. Протоколы заседаний ВЦИК. 19 ноября 1920 г. – 18 ноября 1921 г. – 446 л.
6. ГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 53. – Стенограмма V областной партийной конференции и материалы к ней. 4 ноября 1921 г. – 6 ноября 1921 г. – 91 л.
7. ГАРК, ф. 150, оп. 1, д. 213. Планы сборника статей, документов и воспоминаний. 8 января 1935 г. – 6 марта 1936 г. – 167 л.
8. ГАРФ, ф. Р-1243, оп. 1, д. 4. Доклады о положении в Крыму. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР. 19 марта 1919 г. – 26 марта 1924 г. – 226 л.
9. Собрание узаконений. – 1920. – № 35.
10. ГАРК, ф. Р-30, оп. 3, д. 1. Копии постановлений СНК Крыма по землеустройству, инструкции о передаче садов бывшим владельцам во временное пользование. 1 декабря – 30 декабря 1921 г. – 214 л.
11. ГАРК, ф. Р-460, оп. 1, д. 351. Материалы об обследовании земотделов. 18 октября 1922 г. – 17 декабря 1922 г. – 187 л.
12. ГАРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 34. Переписка с Наркоматом земледелия. 27 октября 1921 г. – 16 января 1923 г. – 401 л.
13. ГАРК, ф. Р-30, оп. 3, д. 2. Отчет о деятельности управления землеустройства. План по проведению землеустройств в Крыму. 1921–1922 гг. – 206 л.

Kashchenko S. G., Taran P. Y. The Land Law of Crimean ASSR (1921) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2016. – Т. 2 (68). № 4. – С. 21–27.

The article describes the process of legal regulation in the Crimea after the final establishment of Soviet power and the Soviet land reform here. Therefore, the authors analyzed national and regional legal acts which vary significantly, not only in its origin, but also on the legal value, destination, time, action and maintenance. It concluded that originally at this time on the peninsula the land reforms were carried out on the basis of regulations of administrative orders of the Crimean Revolutionary Committee. It is shown that the significant changes in the legal regulation of land relations have occurred since May 1921 when Council of People's Commissars of the RSFSR declared the inclusion of the peninsula in its composition, and the establishment of Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic. It was officially proclaimed on November 10, 1921 by the I Crimean Constituent Congress of Soviets. In this congress were also adopted its Constitution and the "Land law", which were soon adopted in Moscow. An analysis of this law shows that it was a combination of legal prescriptions, taken not only from the third land law of the RSFSR, but also from "The Basic Law on the so-

cialization of the land" (1918) which had been repealed by this time and from the prescriptions of other Russian Soviet regulations on the land issue.

Key words: Law, order, decree, congress, plan, Crimean Revolutionary Committee, autonomous republic, legal meaning, the main land fund, the standard prescription, labor standard, nationalization.

References

1. GARK, f. R-460, op. 1, d. 351. Materialyi ob obsledovanii zemotdelov. 18 oktyabrya 1922 g. – 17 dekabrya 1922 g. – 187 l.
2. Agrarnaya politika sovetской vlasti (1917-1918): Dokumentyi i materialyi. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 551 s.
3. Revkomyi Kryima: Sbornik dokumentov i materialov. - Simferopol: Kryim, 1968. – 243 s.
4. GARF, f. R-130, op.2, d.18. O sozdanii avtonomnoy Kryimskoy respubliki. 18 iyunya 1921 g. – 26 dekabrya 1921 g. – 86 l.
5. GARF, f. R-1235, op.96, d.736. Protokolyi zasedaniy VTsIK. 19 noyabrya 1920 g.-18 noyabrya 1921 g. – 446 l.
6. GARK, f. 1, op. 1, d. 53. – Stenogramma V oblastnoy partiynoy konferentsii i materialyi k ney. 4 noyabrya 1921 g. – 6 noyabrya 1921 g. – 91 l.
7. GARK, f. 150, op. 1, d. 213. Planyi sbornika statey, dokumentov i vospominaniy. 8 yanvarya 1935 g. – 6 marta 1936 g. – 167 l.
8. GARF, f. R-1243, op.1, d.4. Dokladyi o polozhenii v Kryimu. Postanovleniya VTsIK i SNK RSFSR. 19 marta 1919 g. – 26 marta 1924 g. – 226 l.
9. Sobranie uzakoneniy. – 1920. – № 35.
10. GARK, f. R-30, op. 3, d. 1. Kopii postanovleniy SNK Kryima po zemleustroystvu, instruksii o peredache sadov byivshim vladeltsam vo vremennoe polzovanie. 1 dekabrya – 30 dekabrya 1921 g. – 214 l.
11. GARK, f. R-460, op. 1, d. 351. Materialyi ob obsledovanii zemotdelov. 18 oktyabrya 1922 g. – 17 dekabrya 1922 g. – 187 l.
12. GARK, f. R-652, op. 1, d. 34. Perepiska s Narkomatom zemledeliya. 27 oktyabrya 1921 g. – 16 yanvarya 1923 g. – 401 l.
13. GARK, f. R-30, op. 3, d. 2. Otchet o deyatelnosti upravleniya zemleustroystva. Plan po provedeniyu zemleustroystv v Kryimu. 1921–1922 gg. – 206 l.